

УДК 34

## **Права человека в Китае: международно-правовые и экономические аспекты**

**Демидова Татьяна Константиновна**

Кандидат политических наук,  
доцент кафедры международного и интеграционного права,  
Институт права Уфимского университета науки и технологий,  
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;  
e-mail: dtatyana12@yandex.ru

**Никитина Анжелика Александровна**

Кандидат экономических наук,  
доцент кафедры международного и интеграционного права,  
Институт права Уфимского университета науки и технологий,  
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;  
e-mail: aa\_nikitina@mail.ru

**Тулупова Елена Олеговна**

Кандидат юридических наук,  
доцент кафедры теории государства и права,  
Институт права Уфимского университета науки и технологий,  
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;  
e-mail: Lena118@yandex.ru

**Баранова Екатерина Сергеевна**

Кандидат юридических наук,  
доцент кафедры теории государства и права,  
Институт права Уфимского университета науки и технологий,  
450005, Российская Федерация, Уфа, ул. Достоевского, 131;  
e-mail: Lena118@yandex.ru

### **Аннотация**

Китай, являясь государством – членом Организации Объединенных Наций, на протяжении длительного времени решительно выступал с международных трибун в поддержку вопросов поддержания прав человека, без возможности их ущемления деятельностью иностранных государств. Однако в самом Китае еще двадцать лет назад вопрос предоставления полного объема основных прав и свобод, гарантированных рядом

международных актов, был фактически неисполним. Следует отметить, что в своем развитии современный Китай выбрал правильный путь, прибегнув к ряду реформ, сопроводив этот процесс принятием важных законов, смог не только осуществлять права собственных граждан, но и улучшить их положение во многих отраслях: экономика, здравоохранение, образование и т.д.

#### **Для цитирования в научных исследованиях**

Демидова Т.К., Никитина А.А., Тулупова Е.О., Баранова Е.С. Права человека в Китае: международно-правовые и экономические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 380-387.

#### **Ключевые слова**

Права человека, экономика, образование, здравоохранение, международные организации, международное право.

## **Введение**

Преамбула основного международно-правового акта в области международного права – Устава Организации Объединенных Наций начинается с заявления о том, что «необходимо спасти будущие поколения от ужасных бедствий войны, которые человечество нынешнего поколения пережило дважды, и подтвердить основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности и веру в равные права мужчин и женщин, больших и малых стран» [Устав ООН, [www](#)]. За последние десятилетия международное сообщество претерпело огромные изменения. Однако темпы прогресса разных стран неодинаковы. Китай, будучи приверженцем соблюдения основных принципов международного права, постепенно вступил на довольно-таки успешный путь развития прав человека, и подобное новшество, а также открытость Поднебесной привлекли к ней повышенное внимание всего мира.

Научной и доказательной базой исследования послужили публикации таких авторов, как И.И. Бутрим [Бутрим, 2021], Н.В. Кручинина [Кручинина, 2021], А.А. Куликов [Куликов, 2021], А.В. Ломанов [Ломанов, 2022], М.А. Мецгер [Мецгер, 2021], М.А. Михайлов, Т.А. Кокодей [Михайлов, Кокодей, 2022], М. Пяо [Пяо, 2022], Ч. Хэ, Я. Нин, Х. Ли [Хэ, Нин, Ли, 2023], Н.Ю. Чернусь, Ю. Сунь [Чернусь, Сунь, 2024], А. Читов [Chitov, 2022] и другие.

## **Основная часть**

Проследить последовательность развития прав человека в Китае можно следующим образом. В августе 2016 года Программа развития ООН опубликовала «Отчет о человеческом развитии Китая за 2016 год». В указанном докладе было отмечено, что человеческое развитие Китая отражается на доходах китайских граждан, сокращении бедности, улучшении уровня здравоохранения, образовании, а также доступности участия граждан в политической и социальной жизни государства.

Реформа экономической системы в конце 1970-х годов свела не плановую модель экономики, значительно высвободила потенциал роста и привела к высокоскоростному экономическому росту. Это, несомненно, стало важным толчком для содействия развитию человеческого потенциала Китая. К 1980 году Китай стоял в начале реформ и открытости своего общества. Согласно расчетам Программы развития ООН, в то время Китай все еще был страной

с низким уровнем человеческого развития. Благодаря планомерным реформам Китай стал страной со средним уровнем человеческого развития, а в последующем индекс человеческого развития Китая начал превышать среднемировой показатель, плавно переходя к стране с высоким уровнем человеческого развития. Постепенно Поднебесная стала крупнейшей развивающейся страной в мире, добившись быстрого развития по многим направлениям, в том числе в направлении развития прав человека. Показательным является 2020 год, именно его считают решающим в борьбе Китая с бедностью. Бедность, как отражено в ряде международно-правовых актах, является основным препятствием на пути защиты прав человека в любом государстве. И в этом вопросе у Китая есть чему поучиться. За одно десятилетие страна существенно сократила количество бедного населения. В Китае за чертой бедности в основном находилось сельское население. Именно в этом направлении правительство страны вело довольно успешную борьбу. Искореняя бедность, страна, с одной стороны, боролась с этим явлением, внося свою лепту в общее количество бедности во всем мире, с другой – исторически приходя к соблюдению прав человека внутри государства.

Вместе с тем XX век стал некой вехой в деле всестороннего достижения цели развития, заключающейся в построении благополучного общества. Это получило свое выражение в удвоении валового внутреннего продукта и дохода на душу населения, достижении индустриализации, вхождении в ряды инновационных стран и формировании регионального механизма скоординированного развития; верховенстве закона; создании системы общественного культурного обслуживания; вопросах доступности образования и социального обеспечения населения.

Всестороннее построение состоятельного общества стало первой приоритетной целью, которая была поставлена Коммунистической партией Китая. Достижение указанной выше цели стало возможно благодаря реформам, проводимым в стране и ее открытости. Последнее указывает на увеличение средств к существованию и рост благосостояния китайского народа. Упомянутые реформы, особенно в экономической сфере, однозначно показывают, что Китай выходит на новый уровень своего развития, быстрыми темпами опережая очень многих конкурентов в экономической сфере.

Начиная с обнародования и реализации «Национального плана действий в области прав человека» в апреле 2009 года, правительство Китая разработало и реализовало в общей сложности три национальных плана действий в области прав человека. Реализация указанных планов позволила увеличить продолжительность жизни китайского населения, в целом улучшить состояние здоровья, в том числе и пожилого населения. Интересно, что данные показатели в настоящее время в Китае выше, чем у ряда стран со средним и высоким уровнем дохода.

Возможности развития в социальной сфере также выступают важным показателем для оценки ситуации с правами человека в стране. В Китае действует крупнейшая в мире система социальной защиты населения.

В период борьбы с пандемией COVID-19 государство сделало акцент на предоставлении для своих граждан гарантий в праве людей на жизнь и здоровье. Организация Объединенных Наций многократно в своих докладах отмечала, что внезапно возникшая пандемия COVID-19 стала серьезно угрожать неотъемлемому праву каждого человека на жизнь и здоровье. И это право подлежало восстановлению, на что были направлены усилия всего международного сообщества. «Глобальный кризис, вызванный COVID-19, сопровождается ростом бедности и неравенства, усилением структурной и исторической дискриминации, а также других проблем

в области защиты прав человека. Только меры, направленные на решение этих проблем и поощрение прав человека, смогут обеспечить полное восстановление и построение более жизнеспособного, справедливого и устойчивого мира. Соблюдение всех прав человека – экономических и социальных, гражданских и политических – будет иметь основополагающее значение для эффективности мер реагирования в области здравоохранения» [Выступление Мишель Бачелет, Верховного комиссара ООН по правам человека, [www](http://www.unhcr.org)].

Казалось бы, право на здоровье и право на жизнь часто ассоциируются с правами индивидуальными, но, когда начинаются эпидемии, такие как COVID-19, данные права человека в большей степени проявляются как проблемы общественного здравоохранения и как атрибуты и характеристики коллективных прав человека.

Китай, как государство, ведущее активную внешнюю политику, будучи членом ряда международных организаций, государством, занимающим определенное место в мировом сообществе, не остался от указанной проблемы в стороне. Скорее наоборот. Китай первым испытал все ужасы новой, на тот момент, казалось бы, неизлечимой болезни. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал проверкой государства. И китайское правительство успешно его прошло, принимая реально действующие меры, направленные на противостояние болезни. Борьба велась не только в сфере науки (исследование болезнетворного вируса, разработка прививки от него), но и в сфере законодательной.

Китай быстро взял под контроль эпидемию, направив колоссальные усилия на спасение пациентов, и, кроме того, активно осуществлял международное сотрудничество в области борьбы с эпидемией COVID-19. Нарботки китайских ученых, медиков в последующем помогли спасти тысячи жизней по всему миру. Многие мировые лидеры высказывали свою благодарность китайскому государству за очень ценное в период пандемии сотрудничество в области здравоохранения. Так, премьер-министр Австралии Скотт Моррисон заявил, что «Китай сыграл свою позитивную роль в защите Австралии. По его словам, китайцы соблюдают дисциплину, полны духа сотрудничества и активно действуют для спасения жизней, что заслуживает всеобщей благодарности».

Принятые решения и действия Китая выдержали испытание временем, улучшив гарантии исполнение прав человека в области здравоохранения повсеместно.

Еще одним направлением в деле реализации прав человека и основных свобод стало принятие нового Гражданского кодекса – первого закона в Новом Китае. Данный акт стал базовым в правовой системе китайского законодательства, в то же время выступая основным законом рыночной экономики страны. Хотя можно констатировать, что он всесторонне охватывает защиту прав в различных областях, таких как брак, семья, общественная жизнь и экономическая деятельность. Указанный акт выступает в качестве основного кодекса в направлении защиты прав человека.

Многие ученые полагают, что успехи в деле развития Китая состоят в объединении экономического развития и социального прогресса. При этом государство стало полностью ориентировано на нужды людей и его устойчивое развитие. Однозначно признав, что защита прав человека является основной ценностью и основной целью развития Китая. Уважение и гарантия прав человека прописаны во многих внутренних актах государства, например в «Партийной платформе Коммунистической партии Китая», «Статьях национального плана экономического и социального развития», а также в Конституции страны. Отсюда была сформирована основная концепция управления страной, в настоящее время позволяя Китаю занимать лидирующие позиции по многим направлениям в мире.

Однако не стоит забывать о китайской культуре, которая, несомненно, обладает рядом отличительных черт целостного мышления. Долгое время культура существенным образом оказывала влияние на политику государства, как внешнюю, так и в особенности внутреннюю. Придавая Китаю ореол закрытости и таинственности. Но права человека – это не изолированные аспекты, и невозможно уверять с высоких трибун о необходимости предоставлении всем без дискриминации по признаку расы, языка или религии прав человека, а внутри государства лишать собственных граждан этих прав.

В 90-е годы ситуация с правами человека была настолько плачевной, что власти Поднебесной выпустили так называемую белую книгу, которую назвали «Ситуация с правами человека в Китае». Так, исходя из истории Китая, его национальных условий, в ней впервые было установлено, что «право на существование и право на развитие являются основными правами человека в Китае». Как право на существование, так и право на развитие являются «всеобъемлющими правами», развитие этих прав имеет явную динамику. И эту динамику можно проследить в прорыве Китая за последние 20 лет.

Права человека и основные свободы являются недостаточными без низкоуровневых экономических, политических и социальных гарантий. По большому счету, они и включают содержание всеобъемлющих гарантий прав человека, включая как экономические, социальные и культурные права, так и гражданские и политические права. Это подчеркивает уникальную перспективу и реализацию прав человека в развивающихся странах. Со временем, учитывая быстрые темпы развития Китая, следует ожидать повышения уровня развития гарантий и реализации прав человека. Так, например, китайское государство, ссылаясь на Декларацию о праве на развитие, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1986 году, подтвердило, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, и с тех пор Организация Объединенных Наций настаивает на содействии в реализации права на развитие, ту же позицию занимает и современный Китай.

### Заключение

Очень важным моментом является, то, что взгляд на права человека с китайской спецификой, учитывая его культуру, подчеркивает единство индивидуальных и коллективных прав человека. То есть это можно особенно четко увидеть, обращаясь к политическому строю страны. Здесь и преимущества системы управления, и коллективистская концепция китайской культуры. Все это, безусловно, способствует активному росту экономики страны, ее весомому месту в международном сообществе.

### Библиография

1. Бутрим И.И. Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 91-100. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-91-100.
2. Выступление Мишель Бачелет, Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/covid-19>.
3. Кручинина Н.В. Демография и репродуктивные права человека: проблемы и перспективы // Юридическая наука в Китае и России. 2021. № 4. С. 101-104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104.
4. Куликов А.А. Китай как новый центр силы на международной арене // Синергия Наук. 2021. № 61. С. 357-365.
5. Ломанов А.В. Права человека в современной идеологии Коммунистической партии Китая // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 882-897. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897.
6. Мещер А.А. Правовой анализ законодательства некоторых зарубежных стран о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 102-107. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-4-102-107.

7. Михайлов М.А., Кокодей Т.А. Цифровые инновации и права человека: дилеммы международной правоохранительной практики // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 120-133. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).120-133.
8. Пяо М. Сравнение и тенденции развития образования в России и Китае // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011.
9. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
10. Хэ Ч., Нин Я., Ли Х. Механизмы правовой защиты прав и интересов китайских мигрантов, проживающих в России в рамках инициативы «один Пояс и один путь» // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 123-125.
11. Чернусь Н.Ю., Сунь Ю. Трансформация форм защиты прав человека и гражданина под влиянием технологий искусственного интеллекта на примере России и Китая // Юридический мир. 2024. № 4. С. 30-33. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-4-30-33.
12. Chitov A. Public security and police law in China // Pravovedenie. 2022. Vol. 66. No. 1. P. 5-18. DOI: 10.21638/spbu25.2022.101.

## **Human rights in China: international legal and economic aspects**

### **Tat'yana K. Demidova**

PhD in Political Sciences,  
Associate Professor of the Department of International and Integration Law,  
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,  
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;  
e-mail: dtatyana12@yandex.ru

### **Anzhelika A. Nikitina**

PhD in Economics,  
Associate Professor of the Department of International and Integration Law,  
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,  
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;  
e-mail: aa\_nikitina@mail.ru

### **Elena O. Tulupova**

PhD in Law,  
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,  
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,  
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;  
e-mail: Lena118@yandex.ru

### **Ekaterina S. Baranova**

PhD in Law,  
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law,  
Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology,  
450005, 131 Dostoevskogo str., Ufa, Russian Federation;  
e-mail: Lena118@yandex.ru

## Abstract

China, as a member state of the United Nations, has for a long time been resolutely speaking from international rostrums in support of issues of maintaining human rights, without the possibility of their infringement by the activities of foreign States. However, in China itself, twenty years ago, the issue of granting the full scope of fundamental rights and freedoms guaranteed by a number of international acts was virtually unenforceable. It should be noted that modern China has chosen the right path in its development, resorting to a number of reforms, accompanying this process with the adoption of important laws, was able not only to exercise the rights of its own citizens, but also to improve their situation in many sectors: economy, health, education, etc.

## For citation

Demidova T.K., Nikitina A.A., Tulupova E.O., Baranova E.S. (2024) Prava cheloveka v Kitae: mezhdunarodno-pravovye i ekonomicheskie aspekty [Human rights in China: international legal and economic aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 380-387.

## Keywords

Human rights, economics, education, healthcare, international organizations, international law.

## References

1. Butrim I.I. (2021) Pravovoe nasledie Khabarovskogo protsessa v mezhdunarodnom gumanitarnom prave [Legal legacy of the Khabarovsk process in international humanitarian law]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 3, pp. 91-100. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-3-91-100.
2. Chernus N.Yu., Sun Yu. (2024) Transformatsiya form zashchity prav cheloveka i grazhdanina pod vliyaniem tekhnologii iskusstvennogo intellekta na primere Rossii i Kitaya [Transformation of forms of protection of human and civil rights under the influence of artificial intelligence technologies on the example of Russia and China]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 4, pp. 30-33. DOI: 10.18572/1811-1475-2024-4-30-33.
3. Chitov A. (2022) Public security and police law in China [Public security and police law in China]. *Pravovedenie*, 66 (1), pp. 5-18. DOI: 10.21638/spbu25.2022.101.
4. He C., Ning Ya., Li H. (2023) Mekhanizmy pravovoi zashchity prav i interesov kitaiskikh migrantov, prozhivayushchikh v Rossii v ramkakh initsiativy «odin Poyas i odin put'» [Mechanisms for legal protection of the rights and interests of Chinese migrants living in Russia within the framework of the "one Belt and one Road" initiative]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 12(187), pp. 123-125.
5. Kruchina N.V. (2021) Demografiya i reproduktivnye prava cheloveka: problemy i perspektivy [Demography and reproductive human rights: problems and prospects]. *Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii* [Legal science in China and Russia], 4, pp. 101-104. DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.101-104.
6. Kulikov A.A. (2021) Kitai kak novyi tsentr sily na mezhdunarodnoi arene [China as a New Center of Power in the International Arena]. *Sinerhiya Nauk* [Synergy of Sciences], 61, pp. 357-365.
7. Lomanov A.V. (2022) Prava cheloveka v sovremennoi ideologii Kommunisticheskoi partii Kitaya [Human Rights in the Modern Ideology of the Communist Party of China]. *Orientalistika* [Oriental Studies], 5 (4), pp. 882-897. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-882-897.
8. Metsger A.A. (2021) Pravovoi analiz zakonodatel'stva nekotorykh zarubezhnykh stran o garantiyakh prav grazhdan v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti [Legal Analysis of the Legislation of Some Foreign Countries on Guarantees of Citizens' Rights in Law Enforcement Activities]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 4, pp. 102-107. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-4-102-107.
9. Mikhailov M.A., Kokodei T.A. (2022) Tsifrovye innovatsii i prava cheloveka: dilemmy mezhdunarodnoi pravookhranitel'noi praktiki [Digital Innovations and Human Rights: Dilemmas of International Law Enforcement Practice]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement], 6 (3), pp. 120-133. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).120-133.
10. Pyao M. (2022) Sravnenie i tendentsii razvitiya obrazovaniya v Rossii i Kitae [Comparison and Trends of Education Development in Russia and China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4-1), pp. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011.
11. *Ustav OON* [UN Charter]. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

- 
12. *Vystuplenie Mishel' Bachelet, Verkhovnogo komissara OON po pravam cheloveka* [Speech by Michelle Bachelet, UN High Commissioner for Human Rights]. Available at: <https://www.ohchr.org/ru/covid-19>.